

Новиков Владимир Евгеньевич*, заместитель руководителя Центра оборонных исследований РИСИ, кандидат экономических наук.

Кризис вокруг ядерной программы Ирана и перспективы его разрешения

С начала нового тысячелетия резкое обострение проблемы нераспространения ядерного оружия и средств его доставки не только поставило под вопрос будущее международного режима ядерного нераспространения, краеугольным камнем которого является Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), но и стало одним из определяющих факторов межгосударственных отношений. Это связано не только со слабостями, присущими самому ДНЯО (дискриминационный характер Договора), но и так называемыми "двойными стандартами", явно проявляющимися в политике некоторых ключевых государств – участников режима ядерного нераспространения. В первую очередь это относится к США, которые рассматривают отдельные развивающиеся страны в качестве "недружественных". Особое место среди этих государств занимает Исламская Республика Иран (ИРИ), чьи действия американское руководство характеризует как один из "главных вызовов" международному режиму нераспространения ядерного оружия.

Следует признать, что с конца 80-х гг. прошлого века "иранская программа мирного использования ядерной энергии" была ориентирована на создание ключевых звеньев ядерного топливного цикла, достижение максимальной самообеспеченности в ядерной области. Это во многом объясняется тем обстоятельством, что Тегеран хорошо усвоил уроки военного противостояния Ирака и Соединённых Штатов. Поэтому не случайно развитие иранской ядерной программы объективно привело к обладанию ИРИ технологией обогащения урана, создав научно-технические предпосылки для разработки ядерного оружия. При этом следует отметить, что в соответствии с положениями ДНЯО подобная деятельность автоматически не означает намерений Тегерана достичь ядерного статуса.

Однако, учитывая характер американо-иранских межгосударственных отношений после свержения режима шаха, вполне объяснимо, что подобная активность Ирана в ядерной сфере расценивается в Вашингтоне как явное подтверждение его намерений стать *де-факто* ядерной державой. Кроме того, с конца 2002 г. у Вашингтона появились определённые основания говорить о "ядерных устремлениях" Тегерана.

* novikov@riss.ru.

В то время достоянием мирового сообщества стали факты тайного строительства в Натанзе уранообогатительного завода, что послужило доказательством стремления ИРИ освоить эту чувствительную технологию двойного назначения.

Именно с того времени ядерная проблема Ирана не только заняла одно из центральных мест во внешней политике США, но и стала одной из "болевых точек" международного режима нераспространения ядерного оружия. На протяжении последних 10-ти лет мировое сообщество делало неоднократные попытки разрешить возникший кризис, однако до настоящего времени сделать этого так и не удалось.

В связи с этим значительный интерес представляет анализ эффективности санкций СБ ООН, которые призваны не допустить появления иранской ядерной бомбы, а также дополнительных санкций, введённых против Ирана рядом западных государств во главе с США. Нельзя также исключить возможность осуществления силовой акции против ИРИ, направленной на уничтожение ключевых звеньев ядерной инфраструктуры Ирана, и её вероятных последствий, что делает такой анализ весьма актуальным.

К настоящему времени ИРИ и группой "5+1" (ядерная "пятёрка" и Германия) предложен ряд инициатив по разрешению кризиса, однако далеко не все из них могут быть реализованы в ближайшем будущем. В то же время ситуация вокруг ядерной программы Ирана продолжает ухудшаться, и негативный сценарий, при котором будет осуществлён силовой способ её "разрешения", исключать нельзя.

В научной печати опубликовано большое количество исследований, посвящённых "иранской ядерной проблеме", включая анализ соответствующих резолюций СБ ООН, докладов Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и реакцию на них иранской стороны. Ещё больше в российских и зарубежных СМИ циркулирует различного рода информации, касающейся оценок ядерных возможностей и намерений иранского руководства. Поэтому представляется целесообразным кратко остановиться на истории развития кризиса и уделить внимание возможным инструментам его разрешения.

Хронология развития кризиса вокруг иранской ядерной программы

Факты тайного строительства уранообогатительного завода в Натанзе стали известны в августе 2002 г. и вызвали резко негативную реакцию большинства стран мира. 12 сентября 2003 г. Совет управляющих МАГАТЭ принял резолюцию¹, призывающую Тегеран приостановить всю деятельность по обогащению урана и регенерации отработавшего ядерного топлива, а также разрешить инспекторам Агентства взять про-

¹ Implementation of the NPT Safeguards Agreement in the Islamic Republic of Iran : Resolution adopted by the Board on 12 September 2003 : GOV/2003/69 // International Atomic Energy Agency : website. 2003. September 12. 3 p. URL: <http://www.iaea.org/Publications/Documents/Board/2003/gov2003-69.pdf> (дата обращения: 20.08.2013).

бы на наличие радиоактивных частиц на любом объекте. Кроме того, резолюция содержала призыв к Ирану распространить положения Дополнительного протокола по гарантиям безопасности на всю свою ядерную деятельность. Крайней датой выполнения требований МАГАТЭ было названо 31 октября 2003 г.

Уже 21 октября иранское руководство согласилось приостановить деятельность по обогащению урана и ратифицировать Дополнительный протокол, который был подписан 18 декабря 2003 г.²

В июне 2004 г. Агентство заявило о недостаточном сотрудничестве иранской стороны в вопросе о предоставлении его инспекторам доступа к интересующим их объектам³. В ответ Тегеран заявил о своём отказе приостановить работы по обогащению урана.

Однако 14 ноября 2004 г. Иран уведомил МАГАТЭ, что приостанавливает обогащение урана на время проведения переговоров с Францией, Германией и Великобританией (так называемое Парижское соглашение), имеющих целью разрешение иранской ядерной проблемы⁴. В результате Совет управляющих МАГАТЭ решил не направлять "иранское досье" в СБ ООН.

В августе 2005 г. Тегеран, неудовлетворённый ходом переговоров, начал производство гексафторида урана на заводе в Исфахане⁵. Вышеназванные европейские государства прекратили переговоры с ИРИ, и 24 сентября МАГАТЭ приняло резолюцию⁶, в которой заявлялось о невыполнении Ираном обязательств в области гарантий безопасности, а 4 февраля 2006 г. Совет управляющих Агентства передал "иранское ядерное досье" в СБ ООН⁷.

В ответ 6 февраля 2006 г. Тегеран проинформировал МАГАТЭ, что он прекращает "выполнение добровольно взятых на себя обязательств по Дополнительному протоколу и других юридически не обязывающих

² Statement by the Iranian Government and visiting EU Foreign Ministers // International Atomic Energy Agency : website. 2003. October 21. URL: http://www.iaea.org/newscenter/focus/iaeaيران/statement_iran21102003.shtml (дата обращения: 20.08.2013).

³ IAEA and Iran: Chronology of key events, (September 2002 – November 2004) // International Atomic Energy Agency : website. 2004. November. URL: http://www.iaea.org/newscenter/focus/iaeaيران/iran_timeline.shtml (дата обращения: 20.08.2013).

⁴ Iran-EU Agreement on Nuclear Programme // International Atomic Energy Agency : website. 2004. November 14. URL: http://www.iaea.org/newscenter/focus/iaea-iran/eu_iran14112004.shtml (дата обращения: 20.08.2013).

⁵ Communication dated 1 August 2005 received from the Permanent Mission of the Islamic Republic of Iran : Information Circular : INFCIRC // International Atomic Energy Agency : website. 2005. August 1. 7 p. URL: <http://www.iaea.org/Publications/Documents/Infcircs/2005/infirc648.pdf> (дата обращения: 20.08.2013).

⁶ Implementation of the NPT Safeguards Agreement in the Islamic Republic of Iran : Resolution adopted on 24 September 2005 : GOV/2005/77 // International Atomic Energy Agency : website. 2005. September 24. 3 p. URL: <http://www.iaea.org/Publications/Documents/Board/2005/gov2005-77.pdf> (дата обращения: 20.08.2013).

⁷ Implementation of the NPT Safeguards Agreement in the Islamic Republic of Iran : Resolution adopted on 4 February 2006 : GOV/2006/14 // International Atomic Energy Agency : website. 2006. February 4. 3 p. URL: <http://www.iaea.org/Publications/Documents/Board/2006/gov2006-14.pdf> (дата обращения: 20.08.2013).

ограничений в области инспекций"⁸. 11 апреля Иран объявил, что на пилотном заводе в Натанзе впервые был получен уран со степенью обогащения 3,5 %⁹. 6 июня 2006 г. представители группы "5+1" предложили ИРИ рамочное соглашение¹⁰, в котором формулировались три условия начала переговоров:

- полное сотрудничество с МАГАТЭ в расследовании незаявленной ядерной деятельности Ирана;
- возобновление действия Дополнительного протокола;
- приостановка на неопределённое время всей деятельности в области обогащения.

31 июня СБ ООН принял резолюцию 1696, в которой содержалось требование о приостановке в ИРИ деятельности в сфере обогащения и регенерации¹¹.

Но 22 августа 2006 г. Тегеран отверг требование о приостановке обогащения, отметив, что в резолюции есть "элементы, которые могут быть полезны для конструктивного подхода"¹².

В конце 2006 г. международное сообщество, стремясь заставить Иран выполнять принятую ранее резолюцию, стало использовать политику "эскалации санкций". В частности, 23 декабря СБ ООН одобрил резолюцию 1737, которая вводила санкции против ИРИ, запрещающие передачу последней чувствительной ядерной и ракетной технологий¹³. Всем государствам также предписывалось заморозить банковские счета 10-ти иранских организаций и 12-ти физических лиц, которые были вовлечены в ядерную и ракетную программы Ирана.

В конце марта 2007 г. была принята резолюция 1747, которая ужесточала антииранские санкции, запрещая экспорт и импорт любых вооружений, а также внесла в "чёрный список" ещё 15 физических и 13 юридических лиц¹⁴.

⁸ IAEA and Iran: Chronology of key events (January – December 2006) // International Atomic Energy Agency : website. 2006. December. URL: http://www.iaea.org/newscenter/focus/iaeaairan/iran_timeline3.shtml (дата обращения: 20.08.2013).

⁹ Shuster M. Iran enriches uranium, plans new expansion // Mike Shuster // NPR – National Public Radio : website. 2006. April 11. URL: <http://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=5336802> (дата обращения: 20.08.2013).

¹⁰ History of official proposals on the Iranian Nuclear Issue // Arms Control Association : website. 2013. January. URL: http://www.armscontrol.org/factsheets/Iran_Nuclear_Proposals (дата обращения: 20.08.2013).

¹¹ Resolution 1696 (2006) Adopted by the Security Council at its 5500th meeting, on 31 July 2006 : S/RES/1696 (2006) / United Nations // International Atomic Energy Agency : website. 2006. July 31. 3 p. URL: http://www.iaea.org/newscenter/focus/iaeaairan/uns_res1696-2006.pdf (дата обращения: 20.08.2013).

¹² Fickling D. Iran gives response to nuclear proposals // David Fickling // The Guardian : website. 2006. August 22. URL: <http://www.theguardian.com/world/2006/aug/22/iran.davidfickling> (дата обращения: 20.08.2013).

¹³ Security Council imposes sanctions on Iran for failure to halt uranium enrichment, unanimously adopting Resolution 1737 (2006). Measures will be lifted if Iran suspends suspect activities; report due from Atomic Energy Agency on compliance within 60 days : SC/8928 // United Nations : website. 2006. December 23. URL: <http://www.un.org/News/Press/docs/2006/sc8928.doc.htm> (дата обращения: 20.08.2013).

¹⁴ Resolution 1747 (2007) adopted by the Security Council at its 5647th meeting on 24 March 2007 : S/RES/1747 (2007) / United Nations // International Atomic Energy Agency : website. 2007. March 24. 9 p. URL: http://www.iaea.org/newscenter/focus/iaeaairan/uns_res1747-2007.pdf (дата обращения: 20.08.2013).

После трёх раундов переговоров Иран и МАГАТЭ 21 августа 2007 г. выработали так называемый "рабочий план"¹⁵, который предусматривал передачу иранской стороной информации о не удовлетворивших Агентство ответа о прошлой деятельности ИРИ в ядерной области, в первую очередь касающейся возможного военного характера проводившихся исследований. Однако США и европейские участники группы "5+1" заявили, что "рабочий план" не отвечает требованиям СБ ООН и они будут настаивать на введении дополнительных санкций.

Примечательно, что в декабре 2007 г. американское разведсообщество¹⁶ обнародовало доклад, в котором "с высокой долей уверенности" утверждалось, что осенью 2003 г. Иран прекратил реализацию военной ядерной программы и до середины 2007 г. не осуществлял подобную деятельность. Как указывалось в докладе, в рамках упомянутой программы проводились "исследования и разработки", а не практические работы по созданию ядерного взрывного устройства. В нём также отмечалось, что необходимое количество оружейного урана может появиться в ИРИ в 2010–2015 гг.

Тем не менее 3 марта 2008 г. СБ ООН принял резолюцию 1803, в которой предусматривалось дальнейшее распространение санкций ещё на 13 физических и 7 юридических лиц¹⁷.

Стремясь не допустить "эскалации санкций", иранские представители 13 мая 2008 г. выступили с инициативой¹⁸, предложив группе "5+1" список областей возможного сотрудничества, причём не включая в него ядерную сферу.

В свою очередь, группа "5+1" предложила Тегерану фактически тот же пакет, что и в 2006 г.¹⁹, но добавив положение "о замораживании за замораживание", т.е. в обмен на отказ Ирана от расширения масштабов обогащения урана "шестёрка" обязалась не вводить новые санкции.

Фактически вплоть до осени 2009 г. обе стороны воздерживались от обострения ситуации, и в тот период не было принято ни одной санкции СБ ООН. Всё изменилось после "сомнительной" (по мнению Запада) победы М. Ахмадинежада на президентских выборах в июне 2009 г. и последовавших вслед за этим массовых протестах значительной части населения ИРИ.

¹⁵ Implementation of the NPT Safeguards Agreement in the Islamic Republic of Iran : Report by the Director General, Board of Governors : GOV/2007/48 // International Atomic Energy Agency : website. 2007. August 30. 9 p. URL: <http://www.iaea.org/Publications/Documents/Board/2007/gov2007-48.pdf> (дата обращения: 20.08.2013).

¹⁶ Iran: Nuclear Intentions and Capabilities / National Intelligence Estimate // New York / Region : website. 2007. November. 9 p. URL: http://graphics8.nytimes.com/packages/pdf/international/20071203_release.pdf (дата обращения: 20.08.2013).

¹⁷ Resolution 1803 (2008) adopted by the Security Council at its 5848th meeting, on 3 March 2008 : S/RES/1803 (2008) / United Nations // International Atomic Energy Agency : website. 2008. March 3. 7 p. URL: http://www.iaea.org/newscenter/focus/iaea/iran/unsc_res1803-2008.pdf (дата обращения: 20.08.2013).

¹⁸ The Islamic Republic of Iran's proposed package for constructive negotiations : Letter to the UN Secretary-General : Documents on the Iranian Nuclear Crisis // Institute for Science and International Security : website. 2008. May 13. [9] p. URL: <http://www.isis-online.org/publications/iran/IranProposal20May2008.pdf> (дата обращения: 20.08.2013).

¹⁹ См.: History of Official Proposals on the Iranian Nuclear Issue.

25 сентября 2009 г. президенты США, Франции и Великобритании сделали широкоэшелонное совместное заявление, в котором говорилось о факте тайного строительства второго уранообогащительного завода в Фордо, недалеко от г. Кум²⁰. Вместе с тем, как заявил официальный представитель МАГАТЭ, Иран сам проинформировал Агентство о существовании данного объекта ещё 21 сентября. Однако представители американского разведсообщества пытались дезавуировать это сообщение, утверждая, что Тегеран был вынужден предоставить такую информацию, так как ему уже было известно об обнаружении американцами завода в Фордо²¹. Именно наличие этого объекта Вашингтон представил в качестве "подтверждения" ядерных устремлений Ирана.

Тем не менее в течение последующих 8 месяцев Запад не предпринимал активных попыток усилить давление на ИРИ. Возможно, это связано с двумя обстоятельствами. Во-первых, в начале первого срока своего президентства Б. Обама провозгласил новый подход в американской политике по отношению к Ирану, стремясь разрешить иранскую ядерную проблему главным образом дипломатическими методами. Во-вторых, в преддверии проведения в мае 2010 г. Обзорной конференции по ДНЯО Вашингтон стремился избегать слишком сильного давления на иранское руководство, не без оснований опасаясь, что Тегеран может занять на конференции жёсткую, обструкционистскую позицию, что поставило бы под сомнение приемлемое её завершение (принятие Заключительного документа).

В частности, уже 1 октября 2009 г. группа "5+1" при поддержке МАГАТЭ сделала предложение ИРИ²², касающееся проблемы обеспечения топливом исследовательского реактора TRR (исследовательская легководная установка бассейнового типа). Тегерану было предложено экспортировать большую часть произведённого урана со степенью обогащения 3,5 %, а взамен ему будет передано эквивалентное количество урана со степенью обогащения 20 % в виде топлива для TRR. Однако это предложение не было принято, поскольку в Иране оно встретило резкое противодействие сторонников жёсткой линии по отношению к "диктату Запада".

В результате 9 февраля 2010 г. иранские представители заявили о начале процесса производства урана со степенью обогащения 20 % для обеспечения потребностей TRR²³.

²⁰ *Spetalnick M., Heinrich M.* Obama accuses Iran of building secret nuclear plant / Matt Spetalnick, Mark Heinrich // Reuters : website. 2009. September 25. URL: <http://www.reuters.com/article/2009/09/25/us-nuclear-iran-obama-statement-idUSSUM00011520090925> (дата обращения: 20.08.2013).

²¹ Implementation of the NPT Safeguards Agreement and relevant provisions of Security Council resolutions 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) and 1835 (2008) in the Islamic Republic of Iran : Report by the Director General : GOV/2009/74 // International Atomic Energy Agency : website. 2009. November 16. 7 p. URL: <http://www.iaea.org/Publications/Documents/Board/2009/gov2009-74.pdf> (дата обращения: 20.08.2013).

²² См.: History of Official Proposals on the Iranian Nuclear Issue.

²³ *Siddique H.* Iran begins enriching higher-grade uranium, says state TV. Russia may back further UN sanctions after Tehran announces Natanz plant has begun production of 20 % enriched uranium / Haroon Siddique // The Guardian : website. 2010. February 9. URL: <http://www.theguardian.com/world/2010/feb/09/iran-enrichment-higher-grade-uranium> (дата обращения: 20.08.2013).

Хотя Иран получил возможность производить уран с соответствующей степенью обогащения, он не обладал технологией производства топлива для исследовательского реактора TRR. Поэтому 17 мая 2010 г. Бразилия, Турция и Иран выступили с совместной декларацией, в которой группе "5+1" предлагалось следующее²⁴: Тегеран передаёт Турции 1200 кг урана со степенью обогащения 3,5 %, а от России и Франции получает эквивалентное количество топлива для TRR. Однако Москва, Париж и Вашингтон отвергли это предложение, мотивируя своё решение наличием у Ирана большого количества слабообогащённого урана и отсутствием в декларации пункта о прекращении производства урана со степенью обогащения 20 %.

Сразу же после завершения Обзорной конференции по ДНЯО 9 июня 2010 г. Совет Безопасности принял резолюцию 1929, которая существенно расширяла санкции против ИРИ²⁵. В частности, вводилось эмбарго на поставки в страну большинства систем оружия. Кроме того, эта резолюция предоставила определённую юридическую базу Евросоюзу для введения жёстких ограничений на передачу технологий, используемых в иранском нефтегазовом секторе.

Американский конгресс принял Закон от 24 июня 2010 г. (Comprehensive Iran Sanctions, Accountability and Divestment Act), ужесточающий санкции против фирм, которые инвестируют в иранский энергетический сектор²⁶, пролонгировав его действие до 2016 г. Законом также вводились новые санкции против фирм, которые продают продукты перегонки нефти ИРИ. Евросоюз также принял решение об усилении санкций против Ирана (26 июля 2010 г.)²⁷.

Начало 2011 г. ознаменовалось возобновлением переговорного процесса между группой "5+1" и ИРИ. 21–22 января прошла встреча в Стамбуле²⁸, однако стороны не смогли достичь существенного прогресса.

12 июля 2011 г. российский министр иностранных дел РФ С. Лавров предложил Ирану предпринять шаги по активизации сотрудничества с МАГАТЭ и укреплению мер доверия в обмен на ослабление санкций²⁹.

²⁴ Joint Declaration by Iran, Turkey and Brazil on Nuclear Fuel // Council on Foreign Relations : website. 2010. May 17. URL: <http://www.cfr.org/brazil/joint-declaration-iran-turkey-brazil-nuclear-fuel-may-2010/p22140> (дата обращения: 20.08.2013).

²⁵ Resolution 1929 (2010) Adopted by the Security Council at its 6335th meeting, on 9 June 2010 : S/RES/1929 (2010) / United Nations // International Atomic Energy Agency : website. 2010. June 9. URL: http://www.iaea.org/newscenter/focus/iaeairan/unsc_res1929-2010.pdf (дата обращения: 20.08.2013).

²⁶ Comprehensive Iran Sanctions, Accountability, and Divestment Act of 2010 // Wikipedia, the free encyclopedia : website. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Comprehensive_Iran_Sanctions,_Accountability,_and_Divestment_Act_of_2010 (дата обращения: 20.08.2013).

²⁷ Castle S. Europe Imposes New Sanctions on Iran / Stephen Castle // The New York Times : website. 2010. July 26. URL: http://www.nytimes.com/2010/07/27/world/middleeast/27iran.html?_r=0 (дата обращения: 20.08.2013).

²⁸ Katzman K. Iran: U.S. Concerns and Policy Responses : RL32048 / Kenneth Katzman // Federation of American Scientists : website. 2013. June 17. 73 p. URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/mideast/RL32048.pdf> (дата обращения: 20.08.2013).

²⁹ Davenport K. Timeline of Nuclear Diplomacy With Iran / Kelsey Davenport // Arms Control Association : website. 2013. August. URL: <http://www.armscontrol.org/factsheet/Timeline-of-Nuclear-Diplomacy-With-Iran> (дата обращения: 20.08.2013).

В октябре 2011 г. руководитель внешнеполитического ведомства Евросоюза К. Аштон направила письмо главному иранскому переговорщику по ядерным вопросам С. Джалилю с призывом провести конструктивную дискуссию по выработке конкретных шагов по укреплению мер доверия³⁰.

8 ноября 2011 г. МАГАТЭ обнародовало доклад³¹, в котором детально описывались аспекты деятельности Ирана, касающиеся его военной ядерной программы и относящиеся к периоду до 2004 г. Примечательно, что в документе высказывалась озабоченность Агентства по поводу того, что и после 2003 г. в ИРИ осуществлялась "некоторая деятельность", имеющая отношение к военным аспектам использования ядерной энергии.

31 декабря американский конгресс принял закон, который немедленно был подписан президентом, касающийся применения санкций к зарубежным банкам, если последние осуществляют транзакции с Центральным банком Ирана³².

В январе 2012 г. Евросоюз принял решение о запрете на импорт иранской нефти всем своим членам с 1 июля 2012 г.³³

Первая встреча представителей группы "5+1" и Ирана³⁴, на которой обе стороны согласились продолжить переговоры на основе поэтапного подхода к решению иранской ядерной проблемы, состоялась 14 апреля в Стамбуле.

В том же формате 22–24 мая состоялась вторая встреча в Багдаде, на которой прошёл второй раунд переговоров³⁵.

Обсуждение встречных предложений продолжилось в Москве 18–19 июня³⁶. Было принято решение о ещё одной встрече экспертов Ирана и группы "5+1" в Стамбуле 3 июля, после чего основные переговорщики (К. Аштон и С. Джалили) должны были принять решение

³⁰ Iran nuclear talks could resume soon – EU's Ashton // Thomson Reuters Foundation : website. 2011. October 21. URL: <http://www.trust.org/item/?map=iran-nuclear-talks-could-resume-soon-eus-ashton> (дата обращения: 28.09.2013).

³¹ Implementation of the NPT Safeguards Agreement and relevant provisions of Security Council resolutions in the Islamic Republic of Iran : Report by the Director General, Board of Governors : GOV/2011/65 // International Atomic Energy Agency : website. 2011. November 8. URL: <http://www.iaea.org/Publications/Documents/Board/2011/gov2011-65.pdf> (дата обращения: 20.08.2013).

³² Obama signs Iran sanctions bill into law // BBC News : website. 2011. December 31. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-us-canada-16376072> (дата обращения: 20.08.2013).

³³ Iran: New EU sanctions target sources of finance for nuclear programme : 5457/12, Presse 10 // Council of the European Union : website. 2012. January 23. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/foraff/127444.pdf (дата обращения: 20.08.2013).

³⁴ Robbins A. P5+1 Iran nuclear talks went swimmingly! Netanyahu is fuming // Annie Robbins // Mondoweiss : website. 2012. April 15. URL: <http://mondoweiss.net/2012/04/p5-1-iran-nuclear-talks-went-swimmingly-netanyahu-is-fuming.html> (дата обращения: 20.08.2013).

³⁵ Переговоры по иранской ядерной программе в Багдаде // РИА Новости : информ. агентство. 2012. 29 мая. URL: http://ria.ru/trend/Baghdad_Iran_IAEA_nuclear_negotiations_23052012/ (дата обращения: 20.08.2013).

³⁶ Thielmann G. Iran Nuclear Negotiations: What's Next after Moscow? // Greg Thielmann // Arms Control Association : website. 2012. June 28. URL: http://armscontrol.org/files/Iran_Brief_Whats_Next_after_Moscow.pdf (дата обращения: 20.08.2013).

о целесообразности дальнейших переговоров на политическом уровне. Такая встреча состоялась.

В этих обстоятельствах 10 августа 2012 г. США ввели новые санкции, призванные воспрепятствовать возврату иностранными банками денег за закупленную иранскую нефть³⁷. Кроме того, вводились дополнительные санкции против юридических и физических лиц, которые оказывали услуги энергетическому сектору ИРИ, помогали обходить санкции или транспортировать иранскую нефть.

В середине октября Евросоюз одобрил дальнейшие санкции против ограниченного импорта природного газа Ирана и финансовых транзакций между государствами Евросоюза и иранскими банками³⁸.

Через месяц, 16 ноября, МАГАТЭ опубликовало доклад³⁹, по данным которого Иран завершил к тому времени установку центрифуг на заводе в Фордо.

Исходя из полученной информации, 2 января 2013 г. США ввели новые санкции против иностранных компаний, вовлечённых в сферу морских перевозок ИРИ и осуществлявших продажу Ирану определённых товаров⁴⁰.

Очередной раунд переговоров на экспертном уровне состоялся 26–27 февраля в Казахстане⁴¹.

Значительного прогресса ожидали от переговоров в Алма-Ате (5–6 апреля), в которых приняли участие высокие официальные лица ИРИ – председатель Высшего совета национальной безопасности Саид Джалили, его заместитель Али Багер, заместитель министра иностранных дел Сейед Аббас Арагчи, советник министра иностранных дел Хамид Реза Аскари и бывший посол Ирана в Великобритании Расула Мовахеидиан⁴². Хотя, по словам заместителя министра иностранных дел РФ С. Рябкова, переговоры сами по себе являлись детальными, сторонам так и не удалось прийти к компромиссу. В то же время он отметил, что переговорщики

³⁷ *Saeed Kamali Dehghan*. Sanctions on Iran: 'ordinary people are the target' // Saeed Kamali Dehghan // The Guardian : website. 2012. August 10. URL: <http://www.theguardian.com/world/2012/aug/10/sanctions-iran-ordinary-people-target> (дата обращения: 20.08.2013).

³⁸ EU imposes new sanctions on Iran // BBC News : website. 2012. October 15. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-19947507> (дата обращения: 20.08.2013).

³⁹ Implementation of the NPT Safeguards Agreement and relevant provisions of Security Council resolutions in the Islamic Republic of Iran : Report by the Director General Board of Governors : GOV/2012/55 // International Atomic Energy Agency : website. 2012. November 16. 13 p. URL: <http://www.iaea.org/Publications/Documents/Board/2012/gov2012-55.pdf> (дата обращения: 20.08.2013).

⁴⁰ *Cordesman A. H. et al.* U.S. and Iranian strategic competition. Sanctions, Energy, Arms Control, and Regime Change // Anthony H. Cordesman, Bryan Gold, Sam Khazai, Bradley Bosserman // Center for Strategic & International Studies : website. 159 p. URL: http://csis.org/files/publication/120124_Iran_Sanctions.pdf (дата обращения: 20.08.2013).

⁴¹ Remarks by EU High Representative Catherine Ashton following talks with Iran in Almaty, 26–27 February, 2013 // Council of the European Union : website. 2013. February 27. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/foraff/135698.pdf (дата обращения: 20.08.2013).

⁴² Iran nuclear talks end without breakthrough // Aljazeera : website. 2013. February 27. URL: <http://www.aljazeera.com/news/middleeast/2013/02/201322762913285669.html> (дата обращения: 20.08.2013).

смогли добиться серьёзного результата – сосредоточиться на главных вопросах и путях их решения.

Однако быстрого прогресса в разрешении иранской ядерной проблемы ожидать не следовало. В частности, С. Джалили отметил, что "сохраняется огромная пропасть для достижения соответствующего результата", хотя наблюдается некоторое сближение точек зрения по отдельным пунктам, а позиции "шестёрки" стали более реалистичными.

В то же время пресс-секретарь верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности М. Манн заявил, что никаких новых предложений "шестёрка" от Тегерана не получила, хотя и была готова к тому, чтобы признать право Ирана на мирный атом. Тегеран должен *доказать* международному сообществу, что его ядерная программа носит однозначно мирный характер⁴³.

Иран был готов продолжать вести переговоры по урегулированию ситуации вокруг его ядерной программы как в формате "шестёрки", так и с МАГАТЭ. В частности, 21 мая 2013 г. планировалось провести переговоры с Агентством, на которых обе стороны пытались согласовать структуру документа, представленного ИРИ, в котором должны были быть прояснены вопросы, интересующие МАГАТЭ. Переговорщикам не удалось прийти к согласию, и 22 мая Агентство обнародовало новый доклад по ядерной программе Ирана⁴⁴.

Несмотря на отсутствие реальных результатов переговорного процесса, его участники выражали определённый оптимизм в связи с июньскими президентскими выборами в Иране. В частности, следует отметить определённое выравнивание отношений между Вашингтоном и Тегераном после прихода к власти нового руководства страны. Так, МИД ИРИ в августе 2013 г. подтвердил факт получения письма президента Обамы, в котором тот поздравил Х. Роухани с победой на выборах⁴⁵. Эксперты также не исключали возможность "случайной встречи" президентов двух стран в кулуарах ГА ООН, которая открылась 17 сентября сего года. Хотя встреча американского и иранского президентов не состоялась, создалось впечатление, что Тегеран и Вашингтон готовы к усилению сотрудничества между собой.

Из всего изложенного выше можно сделать вывод, что Тегеран намерен искать выход из сложившейся ситуации. В то же время иранское руководство демонстрирует твёрдую решимость продолжать программу обогащения урана и строительство реактора в Араке. Именно по этим двум вопросам достичь договорённости крайне непросто. В частности, 7 апреля 2013 г. председатель комитета иранского парламента по

⁴³ Переговоры по ядерной программе Ирана с "шестёркой" завершились провалом // Биржевой лидер : интернет-сайт. 2013. 6 апреля. URL: <http://www.profi-forex.org/novosti-dnja/entry1008158823.html> (дата обращения: 20.08.2013).

⁴⁴ Implementation of the NPT Safeguards Agreement and relevant provisions of Security Council resolutions in the Islamic Republic of Iran // International Atomic Energy Agency : website. 2013. May 22. URL: <http://www.iaea.org/Publications/Documents/Board/2013/gov2013-27.pdf> (дата обращения: 20.08.2013).

⁴⁵ Захаров И. Тегеран-Вашингтон: обмен любезностями есть. Ждать ли встречи президентов? // Иван Захаров // Радио "Голос России" : интернет-сайт. 2013. 18 сентября. URL: http://rus.ruvr.ru/2013_09_18/Tegeran-Vashington-obmen-ljubeznostjami-est-ZHdat-li-vstrechi-prezidentov-1602/ (дата обращения: 20.08.2013).

безопасности и внешней политике А. Боруджерди заявил, что ИРИ не будет останавливать свою ядерную программу несмотря на протесты международного сообщества и санкции. По его словам, хотя переговоры в Алма-Ате были эффективными и стали шагом вперёд, Исламская Республика Иран никогда не прекратит обогащение урана⁴⁶.

Здесь следует обратить внимание на заявление А. Боруджерди о том, что если западные государства не признают право Тегерана на использование атомной энергии, то вопрос о выходе Ирана из ДНЯО может быть вынесен на обсуждение парламента. По словам иранского представителя, это стратегическое решение, и Высший совет национальной безопасности ИРИ должен его принять, а парламент сделает всё возможное для сохранения права народа "на мирный атом"⁴⁷.

Как представляется, данное заявление отражает точку зрения тех консервативно настроенных политических сил, которые стремятся любыми средствами обеспечить Ирану обладание не только научно-техническими предпосылками создания ядерного оружия, но и готовы в случае возникновения чрезвычайной ситуации принять политическое решение о его создании.

Тем не менее в нынешних условиях такая позиция вряд ли соответствует интересам ИРИ. Так, по данным "The Wall Street Journal", высокопоставленные должностные лица из Израиля, США и Европы считали, что в свете июньских президентских выборов в Иране духовный лидер страны аятолла Али Хаменеи решит "попридержать" развитие ядерной программы⁴⁸. После убедительной победы уже в первом раунде Х. Роухани зарубежные эксперты высказывают осторожные надежды на то, что новый президент "не заключит мира с Израилем и не остановит иранскую ядерную программу, но он способен на примирение с Западом"⁴⁹.

Если учитывать, что Х. Роухани в ходе предвыборной кампании обещал провести экономические реформы и изменить ядерную политику, а его первые шаги на посту президента можно расценивать как стремление снизить напряжённость вокруг Ирана и ослабить остроту социально-политических противоречий в иранском обществе, то надежда разрешить нынешний кризис общими усилиями выглядит вполне реальной.

Санкции как инструмент разрешения ядерной проблемы Ирана

Как известно, Иран находится под давлением американских санкций с начала 80-х гг. прошлого столетия, однако данные меры практически

⁴⁶ Иран не намерен останавливать свою ядерную программу // Полит.ру : интернет-сайт. 2003. 7 апреля. URL: <http://polit.ru/news/2013/04/07/iran/> (дата обращения: 20.08.2013).

⁴⁷ Джафаров Т. Иран может выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия / Т. Джафаров // Trend : интернет-сайт. URL: <http://www.trend.az/news/politics/2136507.html> (дата обращения: 20.08.2013).

⁴⁸ Иран решил приостановить развитие ядерной программы // Новости@mail.ru : интернет-сайт. URL: <http://news.mail.ru/inworld/azerbaijan/politics/12578336/gallery/2125325> (дата обращения: 20.08.2013).

⁴⁹ Шокирующие итоги президентских выборов в Иране // MIGnews.com : интернет-сайт. 2013. 16 июня. URL: http://www.mignews.com/news/politic/world/16065_65948_88894.html (дата обращения: 20.08.2013).

не оказали заметного воздействия на незаявленную деятельность ИРИ в ядерной области. Можно утверждать, что Тегеран приобрёл определённый опыт "выживания" в условиях экономического и политического прессинга. Поэтому введение в 2006 г. санкций СБ ООН долгое время не оказывало существенного негативного воздействия на иранскую экономику и практически не отразилось на решимости руководства страны реализовать ядерную программу. Это дало основание значительному числу экспертов заявлять о неэффективности санкций.

Однако, как представляется, не всё так однозначно. Резолюции СБ ООН создали базу для проведения Соединёнными Штатами политики "эскалации санкций", в результате чего социально-политическая ситуация в ИРИ существенно ухудшилась. По всей видимости, Вашингтон вряд ли рассчитывал на то, что подобные меры воздействия в скором времени вынудят иранское руководство отказаться от продолжения своей ядерной программы. Однако, как полагали специалисты (и не без оснований), длительное, всё усиливающееся давление на экономику ИРИ приведёт к резкому росту недовольства большинства населения страны и спровоцирует смену неугодного США режима. Если принять во внимание существенно бóльшую заинтересованность американской военно-политической элиты в приходе к власти более лояльных США политических сил, чем в полном прекращении иранской ядерной программы, то следует признать, что эти ожидания в нынешних условиях могут реализоваться. По крайней мере итоги президентских выборов в ИРИ в июне 2013 г. позволяют Вашингтону надеяться на это.

В то же время следует согласиться с теми экспертами, которые считают, что одних только санкций недостаточно, чтобы повлиять на стремление Тегерана к достижению ядерного статуса⁵⁰.

Воздействие санкций на ИРИ группируется по следующим направлениям.

1. *Ограничение доступа Ирана к ключевым технологиям, материалам и оборудованию.* Тегеран продолжает оставаться зависимым от импорта таких товаров, что замедляет развитие ядерной программы страны. В частности, в недавно опубликованном докладе ООН, оценивающем воздействие санкций, приведены "по меньшей мере 10 видов продукции, требуемой Ирану для разработки эффективных центрифуг, которую ему трудно производить самостоятельно". В документе также содержится перечень материалов, технологий и оборудования, необходимых для развития ракетной программы, которые иранская сторона стремится приобрести⁵¹.

2. *Ограничение доступа к международной финансовой системе.* Эти ограничения серьёзно затрудняют осуществление банковских транзакций, сокращают область потенциальных зарубежных контрагентов, тем самым осложняя импорт соответствующих товаров.

⁵⁰ Solving the Iranian Nuclear Puzzle : An Arms Control Association Book // Arms Control Association : website. 2013. February. P. 15. URL: http://www.armscontrol.org/files/ACA_Iran_Briefing_Book_2013.pdf (дата обращения: 20.08.2013).

⁵¹ Crail P. Sanctions Seen Slowing Iran Nuclear Work / Peter Crail // Arms Control Today. 2011. June 2. Vol. 41, № 5.

3. *Ограничения на осуществление Ираном морских перевозок*, являющихся важным каналом доставки в страну необходимых товаров, полученных легальными и нелегальными способами. Даже смена флага государства – владельца судна, к чему вынуждена прибегать иранская сторона, не может в должной мере компенсировать потери ИРИ от введения данных санкций. Необходимо также учитывать возможность досмотра таких судов, если существуют серьёзные подозрения в том, что они осуществляют транспортировку запрещённых товаров. Использование соответствующими органами западных стран во главе с США электронных средств идентификации, контроля и обмена информацией существенно ограничивает возможности Тегерана закупать необходимую продукцию. В частности, в мае 2011 г. Евросоюз внёс в "чёрный список" около 100 новых физических и юридических лиц ИРИ, которые пытались закупить такие товары.

Как представляется, Запад и далее будет придавать большое значение экономическим санкциям. Как отметил советник внешнеполитического ведомства Соединённых Штатов Р. Эйнхорн, "одной из ключевых целей санкций является резкое увеличение стоимости (для Ирана) продолжения непреклонного стремления (к реализации ядерной программы)"⁵².

Влияние экономических санкций наиболее наглядно проявляется в энергетическом секторе иранской экономики, который по-прежнему сильно зависит от иностранных инвестиций и технологий для поддержания необходимых объёмов добычи нефти и газа, а также для разработки новых месторождений. Если учесть, что иностранные компании ежегодно инвестировали в энергетический сектор ИРИ до 20 млрд дол., то запрет на такую деятельность не может не оказывать серьёзного отрицательного эффекта на иранскую экономику. В частности, к 2010 г. добыча нефти в стране сократилась до 4 млн барр. в сутки (т.е. ежегодное сокращение составляет 8 % по сравнению с максимальным уровнем добычи в 70-е гг. прошлого века).

Если в 2010 г. сумма иранских контрактов в нефтяном секторе оценивалась в 60 млрд дол.⁵³, то в последующие годы доходы от экспорта нефти существенно уменьшились. Так, в 2012 г. он сократился на 50 %, вследствие чего ИРИ ежемесячно теряла до 5 млрд дол. По оценкам американских экспертов, в 2012 г. добыча нефти сократилась с 4,5 млн барр. в сутки (в 2011 г.) до 2,5 млн⁵⁴.

Хотя Иран занимает 2-е место в мире по запасам природного газа, в настоящее время он вынужден этот вид энергосырья импортировать. По оценкам одного из высокопоставленных представителей энергетического

⁵² Solving the Iranian Nuclear Puzzle : An Arms Control Association Briefing Book // Arms Control Association : website. 2013. February. P. 17. URL: http://www.armscontrol.org/files/ACA_Iran_Briefing_Book_2013.pdf (дата обращения: 20.10.2013).

⁵³ Amuzegar J. The Rial Saga // Jahangir Amuzegar // Middle East Economic Survey : website. 2012. August 6. URL: <http://www.mees.com/en/articles/5584-iran-the-rial-saga> (дата обращения: 20.08.2013).

⁵⁴ McNally R. Managing Oil Market Disruptions in a Confrontation With Iran // Robert McNally // Counsel on Foreign Relations : website. 2012. January. URL: <http://www.cfr.org/iran/managing-oil-market-disruption-confrontation-iran/p27171> (дата обращения: 20.08.2013).

сектора страны, для поддержания необходимого уровня добычи и промышленного освоения газовых месторождений ИРИ требуются *ежегодные* инвестиции в размере до 25 млрд дол.⁵⁵

Иранская валюта (риал) за период 2011–2012 гг. потеряла около 80 % своей стоимости⁵⁶.

Немаловажное значение имеет и модернизация национальной сети газопроводов, для чего тоже необходимы значительные инвестиции. Так, основная добыча газа осуществляется на юге страны, а недостаток мощностей по его транспортировке вынуждает Иран импортировать газ из Туркмении, чтобы обеспечить потребности северных областей.

Значительные инвестиции и новые технологии необходимы и для развития иранских нефтеперерабатывающих мощностей. В частности, Иран вынужден для внутренних потребностей импортировать до 30 % бензина.

Вместе с тем, несмотря на серьёзное негативное воздействие санкций на иранскую экономику, Тегеран почти не осуществляет заметные изменения в своей ядерной политике. Более того, ежегодный официальный бюджет Организации по атомной энергии ИРИ составляет около 300 млн дол., что заметно превышает расходы большинства иранских министерств и связанных с ними структур⁵⁷.

Таким образом, утверждать, что санкции существенно замедлили иранскую ядерную программу, в первую очередь в области обогащения урана, достаточных оснований нет. В связи с этим весьма перспективной выглядит новая тактика, которую использует Запад для "убеждения" не столько иранского руководства, сколько населения страны в "нецелесообразности" осуществления ядерной программы в её нынешнем виде. Дело в том, что в последнее время появляются исследования с привлечением обширного статистического и фактографического материала, авторы которых "с объективной точки зрения" пытаются убедить иранскую сторону в необходимости изменить свою политику в области использования ядерной энергии. Среди них можно отметить работу А. Ваеза и К. Саджадпура "Иранская ядерная одиссея: стоимость и риски"⁵⁸, опубликованную в апреле 2013 г. Её авторы считают важным выделить следующее:

– стоимость иранской ядерной программы, оцениваемая с точки зрения упущенных иностранных инвестиций и доходов от экспорта нефти, превышает 100 млрд дол.;

– строительство ядерного энергоблока в Бушере заняло в общей сложности около 40 лет, а затраты составили почти 11 млрд дол., что делает этот реактор одним из самых дорогих в мире;

– данный энергоблок обеспечивает всего 2 % иранских потребностей в электроэнергии, в то время как 15 % выработанной электроэнергии в стране теряется из-за технически устаревших линий электропередачи и их неудовлетворительной эксплуатации;

⁵⁵ См.: Solving the Iranian Nuclear Puzzle. P. 17.

⁵⁶ Amuzegar J. Op. cit.

⁵⁷ Vaez A., Sadjadpour K. Iran's Nuclear Odyssey: Costs and Risks : Report / Ali Vaez, Karim Sadjadpour // Carnegie Endowment for International Peace : website. 2013. April 2. P. 5. URL: http://carnegieendowment.org/files/iran_nuclear_odyssey (дата обращения: 20.10.2013).

⁵⁸ Vaez A., Sadjadpour K. Op. cit.

– стремление добиться самообеспеченности в ядерной области перспективно, поскольку урановые месторождения в стране сравнительно невелики и бедны;

– ИРИ является единственным государством, осуществляющим активную деятельность в ядерной области, не подписав Конвенцию по ядерной безопасности, что делает иранские ядерные материалы менее защищёнными, чем у её участников;

– АЭС в Бушере расположена на стыке трёх тектонических плит, тем самым повышая вероятность серьёзной техногенной катастрофы.

На первый взгляд приведённые выше тезисы представляются вполне убедительными. Однако более внимательное изучение материала даёт основания усомниться в их всесторонней обоснованности. В частности, столь значительные временные и финансовые затраты на строительство первого энергоблока в Бушере во многом были обусловлены прекращением работ во время ирано-иракской войны, недокомплектом поставленного ФРГ оборудования, трудностями совмещения немецкого и российского проектов. Вряд ли этот пример следует использовать для оценки стоимости и сроков строительства следующего энергоблока.

Не очень корректной представляется оценка стоимости иранской ядерной программы по критерию упущенной выгоды. При этом авторы не учитывают потенциальные экономический и технологический эффекты для всей промышленности ИРИ, связанные с повышением технологического уровня иранских исследовательских и производственных предприятий, задействованных в ракетной и ядерной программах.

Что касается опасений по поводу безопасности АЭС в Бушере с точки зрения её способности противостоять землетрясениям, то, по утверждению М. Ахмадинежада, эта станция удовлетворяет всем требованиям и самым высоким стандартам надёжности, установленным в настоящее время для таких объектов. Даже землетрясение, которое привело к катастрофе на АЭС "Фукусима-1", не окажет серьёзного воздействия на энергоблок в Бушере.

Обращают на себя внимание попытки "обосновать" нецелесообразность развития иранской ядерной энергетики потенциальными возможностями альтернативных источников энергии. Так, утверждается, что поскольку в Иране 300 солнечных дней в году (в среднем), 60 % территории страны пригодно для установки солнечных батарей, а показатель мощности солнечной радиации (2200 кВт·ч/кв. м) позволяет Ирану получать такое количество электроэнергии, которое в 13 раз превышает её общее потребление в стране⁵⁹. Однако авторы не учитывают (или замалчивают) ни экономические, ни технические аспекты реализации подобных проектов.

Весьма показательным является высказываемое авторами сожаление, что такие "доказательства" нецелесообразности развития ядерной энергетики в ИРИ почти не доходят до большинства населения Ирана, которое "могло бы оказать давление на иранское руководство".

⁵⁹ Ghorashia A. H., Abdulrahim R. Renewable and non-renewable energy status in Iran: Art of know-how and technology-gaps / Amir Hossein Ghorashia, Abdulrahim Rahimib // Renewable and Sustainable Energy Reviews. 2011. January. Vol. 15, iss. 1. P. 729–736.

Как представляется, приведённая выше точка зрения отражает стремление Запада более широко задействовать тактику так называемой "мягкой силы" в достижении необходимого результата – прихода к власти в Иране более "сговорчивого" руководства. Следует признать, что подобная тактика "убеждения" большинства населения страны (по-видимому) способствовала победе "прагматика" Х. Роухани.

В то же время вряд ли следует рассчитывать на то, что новое иранское руководство незамедлительно откажется от реализации своей ядерной программы по политическим причинам, поскольку она продолжает оставаться предметом гордости большинства иранского населения.

Силовое решение иранской ядерной проблемы и его возможные последствия

Чем ближе Иран к обладанию необходимыми научно-техническими предпосылками создания ядерного оружия, тем сильнее становится политическое давление определённых кругов (в особенности США и Израиля) на руководство ряда западных государств, надеясь получить их согласие на применение военной силы, чтобы предотвратить "превращение ИРИ в *де-факто* ядерное государство".

Эксперты не сомневаются в том, что военный удар по ключевым иранским ядерным объектам нанесёт серьёзный урон ядерной инфраструктуре страны. Однако, по мнению большинства представителей военных и разведывательных структур, такая акция будет только способствовать принятию Тегераном решения о создании ядерного оружия. В качестве примера они ссылаются на последствия израильского удара по иракскому реактору "Озирак", после которого Ирак инициировал проведение военной ядерной программы.

Как подчёркивают эксперты, *нынешний Иран гораздо менее уязвим для подобных атак, чем Ирак в 1981 г.* Необходимо также учитывать масштабность и рассредоточенность объектов иранской ядерной инфраструктуры и высокую защищённость её ключевых звеньев. Так, в сентябре 2012 г. более 30 бывших высокопоставленных военных и гражданских лиц США подготовили доклад, где утверждалось, что ограниченный американский военный удар по ядерной инфраструктуре ИРИ отбросит ядерную программу последней на 4 года назад, но при этом значительно усилит мотивацию Тегерана по созданию ядерного оружия в целях предотвращения подобных атак в будущем⁶⁰.

Весьма вероятно, что военный удар приведёт к выходу Ирана из ДНЯО и МАГАТЭ. Тем самым будет закрыт доступ к наиболее информативным источникам данных о его ядерной программе. Кроме того, следует учитывать последствия такого удара для окружающей среды всего Ближнего Востока.

⁶⁰ Weighing Benefits and Costs of Military Action Against Iran // Wilson Center : website. 2012. July. 56 p. URL: http://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/IranReport_091112_Final.pdf (дата обращения: 20.08.2013).

Если же оценивать численность военнослужащих и количество военнотехнических средств, необходимых для осуществления подобной операции, то, по мнению американских специалистов, она должна быть достаточно масштабной и может затянуться на недели. В частности, в перечень целей наверняка помимо 25-ти заявленных иранских ядерных объектов будут включены объекты ПВО, командные пункты, а также средства ответного удара. Крайне важной задачей является поражение военно-морских сил ИРИ, в первую очередь постановщиков мин. Не менее важна также точная оценка результатов нанесённых ударов.

Следовательно, силовая акция должна осуществляться в несколько этапов, и иранская сторона сможет успеть передислоцировать неповреждённое сырьё, оборудование и персонал в новые секретные места, которые придётся заново выявлять и поражать (по мере возможности).

Другими словами, *разовая силовая акция перерастёт в продолжительные масштабные боевые действия, в ходе которых Иран будет делать акцент на несимметричные ответы*: так, минирование Ормузского пролива может практически парализовать экспорт нефти из Персидского залива. Как признал 31 января 2012 г. на слушаниях в комитете по разведке начальник военной разведки США генерал-лейтенант Р. Бёржесс, возможности временно перекрыть пролив у Тегерана имеются⁶¹.

Нельзя не учитывать вероятность того, что ИРИ в качестве несимметричного ответа начнёт щедро спонсировать террористические атаки таких организаций, как "Хамас" и "Хезболла", против Израиля.

В случае неспровоцированного американского удара по Ирану следует ожидать крайне негативной реакции правительств в Кабуле, Багдаде, Исламабаде и по всему миру, которые вряд ли захотят предпринимать дополнительные усилия по защите американского военного контингента за рубежом. Возникают серьёзные сомнения, удастся ли в этом случае получить согласие России и Пакистана на вывод войск и тяжёлого вооружения западной коалиции из Афганистана через их территории.

Также необходимо учитывать возможность вовлечения сухопутных сил США в боевые столкновения с иранскими вооружёнными формированиями в северной части Персидского залива.

Подводя итог вышесказанному, следует согласиться с теми американскими экспертами, которые выражают серьёзную озабоченность по поводу возможного перерастания воздушного удара в длительные, масштабные боевые действия. Специалисты отмечают, что перед Б. Обамой во время его второго президентского срока встанет проблема выбора одного из двух основных вариантов – осуществить силовую акцию или всеми силами попытаться её избежать, используя политические и экономические инструменты разрешения существующего кризиса вокруг иранской ядерной программы.

Как представляется, втягивание США в долгосрочную военную операцию в Иране с весьма негативными политическими и экономическими последствиями не соответствует стратегическим интересам

⁶¹ Senate Select Intelligence Committee Holds Hearing on Worldwide Threats // U.S. Defense Intelligence Agency : website. 2012. January 31. URL: <http://www.dia.mil/public-affairs/testimonies/2012-01-31.html> (дата обращения: 20.08.2013).

Вашингтона. Исходя из этого можно было бы сделать вывод, что вероятность реализации силового сценария не очень значительна. Однако развитие ситуации всё же заставляет не исключать и такую возможность. Одним из главных факторов, которые могут этому способствовать, является Израиль.

Тель-Авив с момента образования ИРИ рассматривал её как потенциальную угрозу своей безопасности. После обнаружения в 2003 г. в Иране незаявленной ядерной деятельности, ключевым элементом которой являлось овладение технологией обогащения урана, и воинственных заявлений М. Ахмадинежада в адрес Израиля руководство последнего всячески пыталось убедить международное сообщество в том, что Тегеран продолжает свою военную ядерную программу. *Тель-Авив сознательно преувеличивал возможности Ирана по созданию ядерного взрывного устройства, называя нереальные сроки обретения Тегераном ядерного статуса.*

Кроме того, Израиль неоднократно заявлял о возможности силового "разрешения ядерной проблемы Ирана", подчёркивая свою готовность использовать военную силу (даже в одностороннем порядке), если ИРИ перейдёт "красную черту", однако не уточняя, в чём заключается суть этого определения.

Только в последнее время израильские представители обнародовали своё понимание "красной черты": под ней понимается наработка Ираном такого количества урана со степенью обогащения 20 %, которое (при дальнейшем обогащении) позволит получить оружейный уран в количествах, достаточных для производства ядерного взрывного устройства. Согласно данным МГАТЭ уже сегодня Тегеран вплотную к этому приблизился, что повышает вероятность удара израильских ВВС по заводам в Натанзе и Фордо в ближайшем будущем.

Как представляется, фактором, препятствующим принятию решения о проведении силовой акции против ИРИ, является недостаточная уверенность Тель-Авива в возможности гарантированного поражения выбранных целей. Кроме того, Израиль сомневается в эффективности проведения этой акции без участия Соединённых Штатов.

Поскольку конверсия имеющегося у Ирана урана со степенью обогащения 3,5 % в оружейный на заводе в Натанзе потребует от 4 месяцев до одного года⁶², а данные о намерении Тегерана осуществить такую конверсию отсутствуют, можно предположить, что израильское руководство будет ещё какое-то время воздерживаться от силового воздействия на ИРИ. По заявлению министра разведки и стратегических вопросов Израиля, речь идёт о нескольких неделях, в течение которых должно быть принято соответствующее решение⁶³.

В связи с этим представляется значимым визит в апреле 2013 г. в Тель-Авив министра обороны США Ч. Хейгла, который предложил своему стратегическому союзнику на Ближнем Востоке и некоторым

⁶² См.: Solving the Iranian Nuclear Puzzle. P. 7.

⁶³ Israel: Ultimatum needed for Iran nuclear program // Associated Press : website. 2013. April 7. URL: <http://bigstory.ap.org/article/israel-ultimatum-needed-iran-nuclear-program> (дата обращения: 28.09.2013).

арабским странам региона поставить современное оружие на сумму 10 млрд дол. для существенного укрепления их оборонных возможностей. Можно предположить, что данная инициатива должна была убедить израильское руководство в нецелесообразности осуществления силовой акции против Ирана, пока до конца не исчерпаны дипломатические средства урегулирования конфликта.

Подтверждением этой точки зрения может служить фактический отказ США от совместного с Израилем проведения силовой акции. В то же время Вашингтон предложил Тель-Авиву противорадарные ракеты и несколько самолётов-заправщиков KC-135, которые необходимы для обеспечения топливом израильских боевых самолётов при полёте к выбранным целям и возвращении обратно. Вместе с тем Соединённые Штаты отказались поставить своему союзнику специальные авиабомбы, позволяющие поражать сильно заглублённые цели⁶⁴. В то же время Вашингтон подтвердил "право" Израиля на "обеспечение своей безопасности путём парирования имеющейся угрозы (со стороны "ядерного" Ирана)".

Следует отметить, что Тель-Авив на протяжении ряда лет осуществляет "квасисиловые" акции против ИРИ. В частности, за прошедшие годы были убиты несколько ведущих иранских специалистов в ядерной области. Последним стало убийство в январе 2013 г. Мустафы Ахмади-Роушана – заместителя директора уранообогащительного завода в Натанзе и главы Департамента по закупкам. Эксперты не сомневаются в том, что это убийство (как и предыдущие) было организовано израильскими спецслужбами.

Тем не менее большинство иностранных специалистов считают такие акции контрпродуктивными, поскольку они только подстёгивают стремление Тегерана получить ядерный статус.

В качестве примера другой "квасисиловой" акции можно привести заражение ряда объектов иранской ядерной инфраструктуры компьютерным вирусом, разработку и применение которого также приписывают израильским спецслужбам.

Таким образом, чем дольше продолжается неопределённая ситуация вокруг иранской ядерной программы, тем больше вероятность осуществления силовой акции против ядерных объектов Ирана.

Потенциально возможные сценарии разрешения кризиса дипломатическим путём

Первый сценарий состоит в полном выполнении ИРИ резолюции 1696 СБ ООН, предусматривающей прекращение иранской стороной деятельности по обогащению урана, строительства тяжеловодного исследовательского реактора в Араке (IR-40) и создания мощностей по регенерации отработавшего ядерного топлива. Однако, как представляется, этот сценарий имеет наименьшие шансы на реализацию. Новое руководство

⁶⁴ Ramirez L. US Offer \$10 Billion Weapons Package to Counter Iran Threats / Luis Ramirez // Voice of America : website. 2013. April 24. URL: <http://www.voanews.com/content/weapons-mideast-us-israel-iran/1648394.html> (дата обращения: 20.08.2013).

страны уже официально заявило, что продолжит осуществление иранской ядерной программы, включая производство слабообогащённого урана и строительство реактора в Араке.

Учитывая поддержку ядерной программы ИРИ большинством населения страны, трудно ожидать, что Тегеран от неё откажется. Как представляется, новое иранское руководство может пойти на некоторую корректировку программы в сторону уменьшения, подразумевающую сокращение ранее заявленных амбициозных планов по строительству новых ядерных энергоблоков и заводов по обогащению урана. Однако при этом Иран практически наверняка продолжит наращивание мощностей по обогащению на заводе в Натанзе (как по количеству установленных центрифуг, так и по их техническому совершенствованию). Будут и дальше вестись работы по разведке и разработке месторождений урана, предприниматься попытки заключить контракты на импорт уранового сырья. При этом нельзя исключить, что Тегеран начнёт строить новые объекты с чувствительной ядерной технологией, которые будут значительно лучше защищены от возможных воздушных ударов.

Второй сценарий подразумевает "замораживание" деятельности Тегерана в области обогащения урана. При этом производство слабообогащённого урана (3,5 %) в Натанзе продолжится в прежних объёмах. Однако возможна конверсия большей его части (преобразование из гексафторида урана в топливные элементы для энергетических реакторов – ТВЭЛы). В этом случае его запасы нельзя будет напрямую использовать для дообогащения до оружейного качества, что в определённой мере могло бы уменьшить озабоченность международного сообщества "ядерными амбициями" Тегерана.

Нельзя исключать и того, что иранская сторона согласится на временную приостановку производства урана со степенью обогащения 20 % на заводе в Фордо, хотя вероятность такого сценария сравнительно невысока. Не исключено, что иранское руководство может согласиться (при определённых условиях) производить такой уран с немедленной конверсией его в форму диоксида, который также нельзя непосредственно использовать для производства оружейного урана и на который распространяются гарантии МАГАТЭ. Кроме того, возможно, удастся достичь согласия о количестве урана со степенью обогащения 20 %, которое может храниться в форме гексафторида. Оно должно быть существенно меньше, чем необходимо для создания одного ядерного заряда на основе оружейного урана.

Тем самым у международного сообщества появляется возможность (временной отрезок от нескольких месяцев до года) принять взвешенное решение, если будет выявлен факт изъятия урана и перевод его в форму гексафторида с последующим обогащением до оружейного качества.

Следует отметить, что и при втором сценарии строительство реактора в Араке, вероятнее всего, будет продолжаться. Однако для его завершения, наработки значимых количеств плутония и последующей регенерации облучённого топлива (если Тегеран примет такое решение) потребуется несколько лет, что также оставляет время для поиска компромисса.

Третий сценарий урегулирования ситуации связан с достижением компромисса по остающимся не до конца прояснённым вопросам, касающимся прошлой военной ядерной программы ИРИ. МАГАТЭ настаивает на получении доступа к объектам, материалам и специалистам, принимавшим в ней участие. Согласие Тегерана на свободный доступ к таким специалистам ещё долгое время будет "камнем преткновения" в отношениях Ирана и Агентства. Если принять во внимание факты убийства иранских учёных-ядерщиков, то вероятность такого согласия представляется весьма маловероятной.

Столь же непросто будет достичь согласия иранской стороны на посещения инспекторами ряда интересующих МАГАТЭ объектов. В частности, до последнего времени она категорически отказывалась разрешить инспекцию военной базы в Парчине, где, по имеющейся информации, осуществлялись эксперименты, связанные с разработкой высокомошной взрывчатки, необходимой для инициации цепной реакции деления. И только 15 октября 2013 г. на переговорах в Женеве, как предполагают некоторые эксперты, появилась надежда, что будет осуществлена международная инспекция этого объекта. Если среди иранских предложений действительно присутствует согласие Тегерана на инспекцию Парчина, то это может объясняться следующим обстоятельством. Либо на этом объекте изначально не осуществлялась деятельность, имеющая отношение к иранской ядерной программе военного характера, либо иранцам удалось ликвидировать все следы такой деятельности. Тогда инспекция базы инспекторами Агентства и подтвердит голословность выдвигавшихся обвинений в адрес ИРИ и мирный характер иранской ядерной программы. Не меньший интерес для МАГАТЭ представляет инспекция предприятий, на которых разрабатываются и производятся центрифуги, тем более что до настоящего времени у МАГАТЭ нет полного перечня и координат этих объектов.

Есть надежда получить согласие Тегерана на ратификацию Дополнительного протокола МАГАТЭ, который значительно увеличивает возможности Агентства по мониторингу ядерной деятельности ИРИ. Однако наладить режим инспекций в соответствии с Дополнительным протоколом вряд ли будет легко. Когда такой режим действовал на территории Ирана в середине прошлого десятилетия, Тегеран высказывал серьёзное недовольство тем, что инспектора Агентства нередко стремились проникнуть на объекты, которые не имели отношения к ядерной деятельности, а полученная конфиденциальная информация становилась доступна спецслужбам потенциального противника. Как представляется, при отсутствии взаимного доверия иранскому руководству будет весьма непросто принять решение о ратификации Дополнительного протокола.

На основании сказанного выше можно было бы сделать вывод, что шансы на урегулирование кризиса выглядят весьма сомнительно. Однако они не стремятся к нулю. Компромисс возможен, но вопрос заключается в искренности желаний всех заинтересованных сторон достичь более высокого уровня доверия, которое возможно лишь при учёте взаимных

интересов, а также готовности Ирана и участников группы "5+1" "заплатить удовлетворяющую обе стороны "цену".

В связи с этим представляется весьма важной реакция группы "5+1" на сделанные иранской стороной предложения на встрече в Женеве 15 октября.

Пока статья готовилась к публикации, в Женеве состоялись переговоры, где, наконец, было подписано промежуточное соглашение, которое позволяет надеяться, что трудная иранская ядерная проблема найдёт в будущем своё решение, удовлетворяющее большинство заинтересованных сторон. Шесть стран (постоянные члены Совета Безопасности ООН, а также Германия) согласились в том, что в обмен на частичное ослабление антииранских санкций Тегеран должен:

- а) отказаться от производства обогащённого урана свыше 5 %-ного уровня;
- б) ликвидировать уже накопленные свои запасы обогащённого до 20 % урана путём его "деактивации" до 5 %;
- в) приостановить строительство реактора на тяжёлой воде в Араке;
- г) поставить атомные объекты в Фордо и Натанзе под контроль МАГАТЭ;
- д) отказаться от ввода в эксплуатацию новых центрифуг.

Ключевые слова: *Иран – иранская ядерная программа – иранский ядерный кризис – антииранские санкции – перспективы разрешения кризиса.*

Keywords: *Iran – Iranian Nuclear Program – Iranian nuclear crisis – anti-Iranian sanctions – prospects of crisis resolution.*